

Легенда
о Человеке,
Тигре и
Огненной Горе

Катя Кожевникова

Катя Кожевникова
Легенда о Человеке,
Тигре и Огненной Горе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68859819

SelfPub; 2023

Аннотация

Первобытное племя переживает начало очередного Ледникового периода. Как много для тех людей значили силы природы, их обожествление и первые религиозные культы? Возможна ли дружба между человеком и зверем? Особенно когда против вас ополчилась сама природа.

Катя Кожевникова

Легенда о Человеке, Тигре и Огненной Горе

Над вершушкой Огненной Горы уже много лун не появлялся дым. Племя било тревогу и отправляло из долины одного за другим своих следопытов. Те возвращались с тревожными новостями: Огненная гора не источает жар и жидкое пламя, как прежде, когда рядом с ней невозможно было ни жить, ни смотреть на её склоны. На что так сильно разгневалось Божество? Шаман племени искал ответы, гадал, уходил в транс, каждый вечер заполняя священную пещеру клубами пахучего травяного дыма.

В такую беспокойную пору родился Якай. Как и всех детей, сначала его растила родная мать, а потом воспитывало все племя: мужчины обучали отбиваться от диких зверей, охотиться, читать следы, обтачивать кремни для копий, а женщины – разделывать тушу, обрабатывать шкуру, искать полезные травы и корни. Выживание племени зависело от умений каждого человека, поэтому все трудились: шили одежду, делали запасы, выращивали или собирали простые съедобные растения, готовили пищу и учились приручать животных, которые давали мясо или шерсть.

С приходом разных лун, теплых или холодных, люди отмечали праздники и таинства, поклонялись Огненной Горе, дающей огонь, жар и тепло, танцевали и пели в ее честь. А еще разрисовывали священную пещеру, ведь Горе стоило знать, как много славных побед на охоте одержано с ее благословения! Из года в год все шло своим чередом, пока Божество вдруг не начало угасать.

***

Подросшему Якаю учеба охотничьему ремеслу давалась нелегко. Читать следы и искать звериные тропы, изучать приемы борьбы с копьем – это интересно. Даже отбиваться от нападающих зубастых гиен и волков – весело. Но стрелять из лука или забивать животное? Тяжело и страшно! Старшие мужчины племени смело нападали на огромных диких зверей, проламывали им головы, разрывали на части. Якая же даже вид со стороны приводил в священный ужас. Опустить дубинку на голову зверя, увидеть перед смертью его взгляд и кровь было на столько кошмарным, что парень впадал в ступор прямо с занесенной дубинкой. Соплеменники и другие мальчишки считали его слабым и трусливым.

Но в считывании следов и поиске полезных трав он был лучше многих подрастающих детей. Хилый, но не глупый, Якай легко находил и определял примятые и малозаметные тропинки и отпечатки лап разных животных и птиц.

Однажды они вели охоту на дикого быка, забить такого сложно, зато его мяса хватит, чтобы кормить племя в тече-

ние всей луны. Преследование шло как обычно, пока тишину не прорезал резкий рык, и среди валунов не показалась саблезубая тигрица.

Вообще-то тигры не вкусные. Мясо жесткое, пустить его можно только на шкуру для одежды. Если подросшему мальчишке нужно было доказать, что он вырос, стал храбрым и взрослым мужчиной – тогда он мог пойти за тигром.

Но в этот раз бешеная кошка напала сама, выпрыгивая и разрывая когтями ближайшего человека. Крики и грохот наполняли долину и лес, пока шло сражение, но людей с копьями было много. Зверюгу победили. Якаю отправили проверить, откуда ведут ее следы и не окажется ли там новой опасности. Но среди каменных глыб нашлось только «гнездо» с котенком.

Стало понятно, почему тигрица так рьяно охраняла территорию. Детенышу без кормилицы не выжить, тем более хищнику. Охотники решали между собой, добывать ли его, или не тратить время.

Якай смотрел в испуганные глаза и на взъерошенную шерсть пушистого комка. Кому этот ребенок может причинить вред? Тем более такой же одинокий, как и сам Якай. Ведь угоняют же люди диких коз, овец, ток, даже коров, чтобы позже приручить их детенышей. Почему нельзя поступить также с хищным зверем, пока он дитя?

Другие мужчины не поняли, что задумал мальчишка, решивший забрать тигренка с собой. Эта идея была странной

и опасной, зверя хотели убить. Но Якай рычал, огрызался и не подпускал никого.

Принести маленького убийцу в своё жилище мать не разрешила. Такого кроху уже все боялись, поэтому мальчишка отнес и поселил его в небольшой скалистой расщелине недалеко от своей деревни. А потом каждый день приходил, приносил мясо, приучал к своим рукам и запаху, учил зверя жить бок о бок с другим сильным хищником – человеком. Так Якай защитил от смерти своего будущего лучшего друга в те времена, когда даже понятия «друг» еще толком не было.

Время шло, каждый новый день становился немного темнее и холоднее предыдущего. Священная Огненная Гора молчала, не отвечая огнем и дымом на мольбы людей.

А потом мимо стали проходить другие человеческие племена. Они шли с далеких земель, за стадами быков или мамонтов. На земли встречных племен обычно не нападали, могли только остановиться рядом на ночлег, попросить поделиться едой. С рассветом все чужаки уходили за бесконечный горный хребет. Говорили, что со стороны их старых жилищ повеяло жестокими ветрами. Затем начинал идти бесконечный холодный, жалящий снег, и не только в привычные холодные луны. Последние племена и их шаманы уже причитали, что с дальней стороны света наступает Великий лёд.

Так прошло много лун. Якай большую часть времени проводил в лесу у пещеры. Человек и тигр росли вместе. Лю-

ди племени его сторонились, говорили, что он прокаженный, опасный, а половина души у него теперь, видимо, тигриная. Но Якай не хотел никому причинять вреда, он учился общаться с природой, знал лес лучше, чем деревню и считал своего тигра настоящим братом.

***

В день, когда подросшим мальчишкам надо было доказать, что теперь они мужчины, все племя уже куталась от холода в теплые шкуры и шерстяную одежду.

Якай вытянул сложный жребий: выследить и добыть любое большое копытное животное. И вот тут настал, наконец, момент истины. Парень безошибочно находил и читал любые следы и знаки, в лесу и в горах тайн для него уже не было. Ручной хищный зверь шел за ним, след в след, был его тенью, продолжением каждого шага. Человек и тигр вели охоту, как единое целое: чувства и разум, спокойствие и ярость, продуманность и внезапность. Солнце даже не начало садиться, когда Якай выследил оленя и натравил на него тигра. Осталось лишь дотащить всем вместе тушу в поселение, и можно устраивать пир по имя благодати Огненной Горы!

***

В самом разгаре праздник. Люди танцуют и поют, делятся друг с другом мясом и мерзлыми ягодами. Сегодня многие справились со своим «судьбоносным жребием» – кто принес зайца, кто привел живых диких коз, которых можно одомашнить, кто добыл много нужных растений. Еды хватит надолго.

го! Помимо радости и почитания традиций, люди надеются жертвами задобрить и разжечь вновь сердце Огненной Горы.

Якаю среди людей не особо уютно, хотя его и принимают теперь за своего. Но чем Тигр хуже соплеменников? Он впервые решается привести своего брата в деревню, прямо на праздник. Люди шарахаются, отсаживаются подальше, не решаются подойти к зверюге. Но Тигр спокойно ест мясо с рук человека, не пытаясь нападать. Возражать никто не решается, Якай – часть большой стаи.

В Священной пещере вспыхивает огромный костер, освещающая разрисованные стены и всю долину. По стенкам поднимается ароматный дым от сожженных трав. Шаман, украсивший свою голову рогатым черепом оленя и множеством амулетов, заводит песню, похожую на скрип и вой.

Племя стягивается к пещере. В огонь летят жертвы и подношения для Божества-Горы. Шаман, покачиваясь и подывая, рисует на стене всех животных, которых сегодня добыло племя. На одном из рисунков мелькает человек, рядом с которым тенью крадется саблезубый тигр.

Время растягивается, монотонная музыка кажется бесконечной, как вдруг шаман замирает со странным выражением лица и что-то говорит своему ученику.

Он что-то сказал?

Это было видение?

Что сказал шаман?

Он говорил про Гору!

Что когда гора станет белой, племя навсегда уйдет из долины.

...

Но куда же нам уходить?

***

Холодные луны и раньше сменяли теплые, как восход солнца сменялся днем и закатом. И со снегом люди были знакомы. Но никогда раньше долину не прошивали такие жестокие ветра. Затем пришел снег, но он не таял, а ложился на землю и шел много дней подряд. Потом знакомые горы начали покрываться сплошной коркой льда. Однажды люди проснулись с утра и увидели, как их Священную гору накрыло за ночь тонким белым слоем. Снег лежал и на самой верхушке, которая уже точно не полыхала ни дымом, ни огнем.

Огненное Божество окончательно умерло под натиском белого колючего холода.

А как же люди? Неужели племя должно уйти из родной и привычной долины? Или справимся и так?

Всегда же справлялись.

Но природа нещадно била по хрупким телам и жилищам. Одежда была недостаточно теплой. Кожаная обувь скользила по обледеневшей земле и камням, не позволяя охотиться и собирать пищу. Люди не были готовы к новому грядущему Ледниковому периоду.

Если даже Огненное Божество оставило эту долину, то что остается тем, кто слабее и меньше?

Прощаться с домом было сложно, собирать и переносить вещи – тоже. Вся одежда наспех утеплялась шкурами, готовились острые орудия и крюки, сооружались деревянные носилки и кожаные ремни для поклажи. Переход через горы по льду будет сложным. А возможен ли он вообще?

Собираясь в любую дорогу, сначала пусти по ней следопыта. Он проложит безопасный путь. А в племени с этим никто не справится лучше, чем два брата: человек и тигр.

***

Якай еще раз посмотрел на долину: они с Тигром забрались по склону горы довольно далеко, а внизу осталось племя. Беготня и возня доказывала, что люди спешно собирают вещи, чтобы двинуться в путь. А Якай уже дошел до последней знакомой тропинки. Цепляться и не скользить по льду человеку помогали два копья, крюки и нож. Тигр обходился без мудреных приспособлений, двигался грациозно и осторожно, прокладывая дорогу по горной тропинке.

Последний взгляд на родню местность. Кажется, пора прощаться. Куда бы ты ни ушел, вернуться прежним уже не сможешь. Впереди будут новые, неизведанные долины, леса и тропы. Страшно? Страшно. Но оставаться – страшнее. Ведь за спиной – только наступающий Великий лёд. Но когда-нибудь племя будет готово встретиться с ним лицом к лицу.